

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СУФФИКСОВ МНОГОКРАТНОГО ДЕЙСТВИЯ В ФИННО-УГОРСКИХ ЯЗЫКАХ

Для уральских языков, в особенности финно-угорских, характерно развитие суффиксов многократного действия. Так, мокша-мордовский язык для выражения многократного действия использует по меньшей мере шесть суффиксов: *-н-*, *-нд-*, *-с(-ц-)*, *-кин-*, *-шенд-*, *-и(-ы-)*, например, *морамс* 'петь' — *мор-с-емс* 'напевать', *ардомс* 'ехать' — *ар-н-емс* 'ездить', *валомс* 'полить' — *вало-нд-омс* 'поливать', *неедемс* 'улыбнуться' — *нееть-кин-емс* 'улыбаться', *тумс* 'уйти' — *ту-шенд-омс* 'уходить'.¹

В эрзя-мордовском языке употребляются почти те же суффиксы, за исключением *-šänd-* и *-nd-*. Суффикс *-nd-* в эрзя-мордовском языке преобразовался в *-н-*. Кроме того, в этом языке встречается также суффикс многократного действия *-le-*, например, *kant-le-ms* 'носить часто' при *kandoms* 'носить'. В мокша-мордовском языке этот суффикс в форме *-lə-* также, по-видимому, некогда существовал, но со временем исчез.

Не меньше суффиксов многократного действия использует и хантыйский язык, ср. суффиксы *-ijt-*, *-ənt-*, *-mäs-*, *-mät-*, *-fə-*, *-ffə-*, например, *jāñχ-* 'идти', но *jāñχ-ijt-* 'ходить', *χut-* 'слушать', но *χut-ənt-* 'прислушиваться', *ut-* 'жить', но *ut-mäs-* 'поживать', *tat-* 'тащить', *tat-fə-* 'потаскивать' и т. д.² В казымском диалекте хантыйского языка многократному суффиксу *-ijt-* соответствует *-ijl-*.

В мансийском языке для выражения многократного действия употребляются суффиксы *-pl-*, *-l-*, *-nt-*, *-s-*, *-tl-*³, например, *var-* 'сделать', но *varə-pl-* 'делаться', *min-* 'идти', но *mina-nt-* 'похаживать', *jal-* 'ходить', но *jala-s-* 'ходить обычно', *pin-* 'положить', но *pin-tl-* 'класть'.³ А. Н. Баландин к многократным суффиксам в мансийском языке относит также *-сьл-* и *-гт-* (*-šl-*, *-γt-*), например, *алас* 'добыл' — *али-сьл-ас* 'добывал', *репыс* 'метал (сено)' — *реп-ыгт-ас* 'закинул (невод)'.⁴

¹ С. Г. Потапкин и А. К. Имяреков, Мокшанско-русский словарь, Москва 1949, стр. 347.

² W. Steinitz, Ostjakische Grammatik und Chrestomathie, Leipzig 1950, стр. 62—66.

³ В. Н. Чернецов, Мансийский (вогульский) язык. — Языки и письменность народов Севера, Москва—Ленинград 1937, стр. 183.

⁴ А. Н. Баландин, Самоучитель мансийского языка, Ленинград 1960, стр. 107.

Значительное количество суффиксов многократного действия употреблялось в старовенгерском языке. Наиболее распространенными были *-sz*, *-z*, *-s*, *-g*, *-d*, *-l*, например, *te-sz* 'делает', *ve-sz* 'берет', *né-z* 'смотрит', *kötö-z* 'связывает', *kere-s* 'ищет', *füto-s* 'бегаёт', *fara-g* 'строгает', *zen-g* 'звонит', *lökö-d* 'толкает', *néze-l* 'подглядывает', *jöve-l* 'часто приходит'.⁵ Многочисленные сочетания этих суффиксов употребляются и в современном венгерском языке.

Наиболее продуктивен в современном финском языке многократный суффикс *-ele-*, например, *hypp-ele-* 'подпрыгивать'. В финском языке употребляются многократные суффиксы *-i-*: *kier-i-* 'катиться'; *-ksi-*: *kulje-ksi-* 'скитаться' (от *kulkea* 'идти, ходить'); *-hti-*: *ajele-hti-* 'носиться' (от *aja-* 'гнать'); *-nt-* в составе сложного суффикса *-ntele-*: *juokse-ntele-* 'бегать' (от *juokse-* 'бежать').⁶

Многократные суффиксы в марийском языке: *-ыл-*, *-эд-* (орф. *-ед-*), например, *иземд-ыл-аш* 'уменьшать' от *иземдаш* 'уменьшить', *уэмд-ыл-аш* 'обновлять' от *уэмдаш* 'обновить'⁷, *нал-ед-аш* 'брать' от *налаш* 'взять', *пу-эд-аш* 'раздавать' от *пуаш* 'давать', *лект-ед-аш* 'выходить' от *лекташ* 'выйти'.⁸ Реже встречается суффикс *-ышт-*, или *-эшт-* (орф. *-ешт-*), например: *онч-ышт-аш* 'посматривать' от *ончаш* 'смотреть'.

В языке коми употребляются многократные суффиксы *-iṽ-* (*-il-*), *-li-*, *-iṽli-*, *-liṽli-*, *-av-* (*-al-*), например: *бость-лы-ны* 'брать на время', *бость-лывлы-ны* 'брать несколько раз', *сет-лывлы-ны* 'давать многократно', *мун-ав-ны* 'расходиться' и т. д.⁹

В удмуртском языке довольно часты суффиксы многократного действия *-il-* и *-lla-*, например: *лыдз-ыл-ыны* 'читать' (многократно) от *лыдзыны* 'читать' и *кыма-лля-ны* 'опрокидывать' от *кыманы* 'опрокинуть'.¹⁰

В норвежско-саамском языке употребляются многократные суффиксы *-âl-*, *-âš-*, *-âllâ-*, *-âd-*: *boatt-âl-it* 'приходить часто' от *boattet* 'приходить', *âdd-âš-it* 'давать понемногу' от *âd'det* 'давать', *biegot-âllâ-t* 'жаловаться много раз' от *biegotit* 'жаловаться', *juog-âd-it* 'распределять' от *juokket* 'делить' и т. д. В кольско-саамском языке многократное действие выражается суффиксом *-n-*, например: *oz-a* 'ищу', *oz-n-a* 'обыскиваю', *kost-a* 'попаду', *kost-n-a* 'попадаю' и т. д.¹¹

Чем объяснить наличие в финно-угорских языках такого большого количества суффиксов многократного действия? Известно, что многие особенности грамматического строя финно-угорских языков обусловлены агглютинацией. Однако у нас нет достаточных оснований утверждать, что агглютинативный строй языков всегда связан с наличием большого количества суффиксов многократного действия. Такие чисто агглютинативные языки, как тюркские и тунгусо-маньчжурские, наоборот, отличаются скудностью этих суффиксов. То же самое можно сказать и о таких агглютинативных языках, как японский и корейский. Значит,

⁵ И. Балашша, Венгерский язык, Москва 1951, стр. 136.

⁶ Д. В. Бубрих, Историческая морфология финского языка, Москва—Ленинград 1955, стр. 130, 131, 132.

⁷ Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 222.

⁸ Там же, стр. 224.

⁹ Современный коми язык, Сыктывкар 1955, стр. 247.

¹⁰ П. Н. Перевощиков, Краткий очерк грамматики удмуртского языка. — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948, стр. 432.

¹¹ А. Г. Эндюковский, Саамский (лопарский) язык. — Языки и письменность народов Севера, ч. I, стр. 153.

основная причина появления большого количества многократных суффиксов в финно-угорских языках заключена не в агглютинативном строе.

Если выписать все рассмотренные нами суффиксы многократного действия в один ряд и учесть при этом, что в ряде случаев они могут представлять сочетания нескольких суффиксов, то можно выделить в них некоторые наиболее часто повторяющиеся элементы.

Попробуем это сделать: *-n-, -nd-, -š-, -kšn-, -šend-, -i-, -le-, -ijt- (-ijt-), -ant-, -mas-, -mat-, -l-, -nt-, -šl-, -yt-, -s-, -l-, -sz-, -z-, -s (-š), -g-, -d-, -l-, -ele-, -i-, -ksi-, -hti-, -äl-, -ed-, -äšt-, -iv (-il), -li-, -lla-, -šk-, -al-, -as-, -alla-, -ad-, -n.*

Нетрудно заметить, что наиболее часто повторяются элементы: *n, i, l, s, k(g), t(d), š(s)*. Небезынтересно сравнить их с системой многократных суффиксов финно-угорского праязыка, реконструируемой И. Синнеи. Это суффиксы *-l, -nt ~ -nd, -t ~ -d, -š ~ -ž, -šk ~ -žk, -j* или *-i, -ηk ~ -ηg, -r*.¹² В обоих случаях элементы почти тождественны. Почти те же суффиксы реконструируют в своих работах И. Дьёрке и Т. Лехтисало. У Дьёрке: *-l, -nt ~ -nd, -t ~ -d, -š ~ -ž, -šk, -j ~ -i, -ηk ~ -ηg*¹³; у Лехтисало: *-l, -t, -tt, -tš, -j, -k, -kk*.¹⁴

В связи с этим можно отметить и другой примечательный факт — финно-угорские языки обнаруживают значительное количество суффиксов собирательной множественности, в преобладающем большинстве совпадающих по внешнему облику с древними суффиксами множественного действия. В различных финно-угорских языках суффиксы собирательной множественности превращались со временем в суффиксы множественного числа.

Суффикс *-t*

Суффикс *-t* — наиболее распространенный суффикс множественного числа в современных финно-угорских языках. Он встречается в обско-угорских, прибалтийско-финских и мордовских языках. Следы его бывшего существования обнаруживаются в марийском, пермских и саамском языках. Примеры: фин. *kala* 'рыба', *kala-t* 'рыбы', саам. *guolle* 'рыба', *guole-k* 'рыбы' (*-k < *-t*), морд. *kal* 'рыба', *kal-t* 'рыбы', сельк. *loga* 'лисица', *loga-t* 'лисицы'. В селькупском языке этот суффикс имеют только одушевленные имена существительные.¹⁵

В марийском языке суффикс *-t* исчез, но он обнаруживается в личном окончании глаголов 3-го лица мн. числа, например: *ludž-t* 'они читают', *onž-a-t* 'они смотрят'. Реликты суффикса в пермских языках обнаруживаются в суффиксе винительного падежа множественного числа, ср. удм. *ešjos-t-i* 'товарищей', коми (диал.) *ošjez-d-e* 'медведей'. По мнению Д. В. Бубриха, *t*-овое множественное число по происхождению представляет собой имя с собирательным значением. Историческую связь с образованиями *t*-ового множественного числа в финском языке имеют следующие имена.

¹² J. Szinyei, Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, Leipzig 1910, стр. 121—125.

¹³ J. Györke, Die Wortbildungslehre des Uralischen, Tartu 1935, стр. 10—59.

¹⁴ T. Lehtisalo, Über die primären uralischen Ableitungssuffixe, Helsinki 1936 (оглавление).

¹⁵ B. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, Uppsala 1960, стр. 297.

1. Имена типа *alus-ta* 'то, что внизу (в совокупности)' от *alus* 'то, что внизу (хотя бы отдельный предмет)', *sisus-ta* 'то, что внутри (в совокупности)' от *sisus* 'то, что внутри (хотя бы отдельный предмет)'. Собирательное значение имен вроде *alusta*, *sisusta* подчеркивается тем, что они в противоположность именам типа *alus*, *sisus* не могут иметь множественного числа.

2. Имена типа *veljes-tö* 'братство' от *veljekse-* 'брат в его отношении к другим братьям' (*veljekse-t* 'братья между собою'), *lihas-to* 'мускулатура' от *lihakse (lihas)* 'мускул'.¹⁶

С суффиксом множественного числа *-t* созвучен элемент *-t (-d)*, выступающий в составе суффиксов многократного действия, ср. мокшаморд. *valo-nd-äms* 'поливать', хант. *хут-änt-* 'прислушиваться', мар. *nal-ед-äш* 'брат', фин. *juokse-nt-ele-* 'бегать', венг. *lökö-d-* 'толкать часто' и т. д.

Суффикс *-k*

Суффикс *-k* гораздо менее распространен по сравнению с суффиксом *-t*. Наиболее типичен он для венгерского языка: *város* 'город', *város-o-k* 'города (мн. ч.)'. В древности этот суффикс имел, по-видимому, более широкое распространение. Об этом свидетельствуют древние личные окончания глагола во множественном числе — *-mэк* (1 л.), *-тэк* (2 л.), *-sэк* (3 л.), представляющие соединения основ личных местоимений с показателем множественности.

Уральский суффикс множественного числа *-k*, по-видимому, также когда-то имел собирательное значение, ср. такие образования, как фин. *koivi-kko* 'березняк' от *koivu* 'береза', *lepi-kkō* 'ольховник' от *leppä* 'ольха'.¹⁷ *kk*-овый суффикс *-k* в финском языке часто встречается в комбинации *-kas*. В этих случаях выступает значение 'обладающий (в изобилии) чем-либо', например: *voimakas* 'сильный' от *voima* 'сила', *parrakas* 'бородатый' от *parta* 'борода'.¹⁸

Любопытно отметить, что подобно суффиксу *-l* суффикс *-k* может иметь также уменьшительно-ласкательное значение, например, *vasi-kka* 'теленочек' от *vasa*, *тыры-kkä* 'кончик' от *тыры*, *saare-ke* 'островок' от *saari* 'остров' и т. д.¹⁹

Наряду с собирательным суффиксом *-ja (-jä)* в финском языке существует суффикс *-kä* со сходным значением, ср. *mei-kä-* 'наша община или наша местность', *tei-kä-* 'ваша община или ваша местность', *hei-kä-* 'их община или их местность'.²⁰

С суффиксом множественного числа *-k* генетически может быть связан элемент *k* в составе некоторых суффиксов многократного действия: фин. *uis-k-ele-* 'плавать', удм. *kuri-ś-k-ini* 'просить', эрзя-морд. *louno-k-šno-ms* 'почитывать', возможно венг. *fara-g-* 'строгать' и т. д.

Суффикс *-i*

Как показатель множественного числа суффикс *-i* встречается в финском, саамском, венгерском и частично в ненецком и мордовских языках.

¹⁶ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 33.

¹⁷ Там же, стр. 100.

¹⁸ Там же, стр. 101.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, стр. 36.

В финском языке суффикс множественного числа *-i-* выступает в косвенных падежах, например, *sano-i-ssa* 'в словах', *sano-i-lla* 'словами'. Генетически родственным суффиксу множественного числа *-i-* оказывается суффикс *-ja* (*-jä*), выступающий в таких словах, как *mei-jä* 'наша община', *tei-jä* 'ваша община', *hei-jä* 'их община'. Финские образования типа *mei-llä* 'у нас', *tei-llä* 'у вас' и *hei-llä* 'у них' обнаруживают элементы *mei-*, *tei-* и *hei-*, которые Д. В. Бубрих рассматривает как варианты *mejä-*, *tejä-* и *hejä-*.²¹

В саамском языке (диалект Луле) суффикс *-i-* также обнаруживается в косвенных падежах, например, *muorâi* 'деревьев', *muorâ-i-n* 'в деревьях' от *muorrâ* 'дерево', ненецк. *ηud-i* 'рук' от *ηuda* 'рука'.²² В венгерском языке показатель множественного числа *-i-* употребляется только в сочетании с притяжательными суффиксами, например, *könyve-i-m* 'мои книги', *könyve-i-d* 'твои книги' и т. д.

Если принять во внимание, что *i* в интервокальном положении могло превратиться в *j* или *ĭ*, то древний показатель собирательной множественности *-i-* оказывается тождественным глагольному суффиксу видовой направленности *j*, ср. эрзя-морд. *sopa-j-ems* 'схватывать' при *sopadems* 'схватить', хант. *janχ-ij-t-* 'ходить постоянно' от *janχ-* 'ходить'²³, фин. *hypp-i-* 'прыгать', *lykk-i-* 'толкать', *sys-i-* 'толкать' и т. д.²⁴

Суффикс *-n-*

В финно-угорских языках суффикс *-n-* известен как показатель множественности предметов обладания: манс. *put* 'котел', но *puta-n-um* 'мои котлы', *putuw* 'наш котел', *puta-n-uw* 'наши котлы'. Суффикс *-n* в коми-зырянском языке входит в состав специфического окончания множественного числа *-an*, *-jan*, выражающего совокупность людей, связанных родственными отношениями, например, *pi-jan* 'сыновья', *aje-an* 'мой отец со своими сыновьями' и т. д. В формах 3-го лица ед. и мн. числа объектного спряжения этот суффикс может выступать в роли показателя множественности объектов действия, например, в эрзя-морд. *сон ловны-н-зе Лапшинень зяро бути статьянзо* 'она читала некоторые статьи Лапшина'.

Суффикс *-n-* созвучен с суффиксом многократного действия *-n-*, ср. кольско-лапл. *oz-n-a* 'обыскиваю' при *oza* 'ищу'. Элемент *n* входит также в состав сложного суффикса многократного действия *-nt-* (*-nd-*), ср. мокша-морд. *valo-nd-äms* 'поливать', манс. *joma-nt-as* 'похаживал', хант. *χut-änt-* 'прислушиваться' и т. д.

Суффикс *-la*

В марийском языке некоторые имена существительные имеют суффикс множественного числа *-la*, например, *ola* 'город', *ola-la* 'города', *oläk* 'луг', *oläk-la* 'луга'.

По своему происхождению суффикс *-la* является собирательным суффиксом, ср., например, такие образования, как *kožla* 'лес' от *kož*

²¹ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 35.

²² В. Collinder, Comparative Grammar of the Uralic Languages, стр. 298.

²³ W. Steinitz, указ. раб., стр. 63.

²⁴ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 131.

'ель'; *kož-la* буквально обозначает некую совокупность елей, или ельник, *kuer-la* 'березняк' (от *kuer* 'березовый лес'). *ua* 'ива', *ua-la* 'ивняк', т. е. некая совокупность ив'.

Суффикс *-la* со значением собирательности встречается и в прибалтийско-финских языках, например, фин. *Kalevala* 'страна Калевы или род Калевы'. В современном финском языке суффикс *-la* (*-lä*) обозначает преимущественно место, например, *setälä* 'дом дяди', но не 'род дяди'. Свидетельством того, что когда-то этот суффикс широко использовался для обозначения чего-либо собирательного, является суффикс *-loi* (*-löi*), используемый частью диалектов финского и большинством диалектов карельского языков в качестве показателя множественности, например, *kivi-löi-llä* 'камнями'.²⁵

В финском языке суффикс *-l* может иметь также уменьшительно-ласкательное значение, например: *pyörälä* 'колечко, крендель' от *pyörä* 'круг, колесо', *kote-lo* 'коробочка' от *koti* 'дом' и т. д. По мнению Д. В. Бубриха, уменьшительно-ласкательное значение могло возникнуть на основе собирательного значения.²⁶

Элемент *l* в составе собирательного суффикса *-la* в известной мере перекликается с широко распространенным в финно-угорских языках многократным суффиксом *-l*, ср. коми-зыр. *mun-lj-nj* 'ходить часто', эрзя-морд. *kant-le-ms* 'часто носить', манс. *χaništa-l-as* 'учил', старовенг. *jöve-l-* 'часто приходить', фин. *hyppel-* 'подпрыгивать', мар. *ujetd-äl-aš* 'обновлять' и т. д.

Суффикс *-š*

Суффикс *-š* как показатель множественности имен существительных ни в одном финно-угорском языке не засвидетельствован. Только на основании некоторых косвенных данных можно судить, что он некогда был показателем множественности. В пермских языках первоначальное значение собирательной множественности было переосмыслено как значение полноты качества. С этим значением суффикс *-š* выступает в ряде прилагательных, ср. коми-зыр. *uvje-š* 'ветвистый' от *uv* 'ветка', *mylkje-š* 'холмистый' от *mylk* 'холм', *šjre-š* 'полный мышей' от *šj* 'мышь', ср. также удм. *vue-š* 'водянистый', *piže-š* 'мучнистый' и т. д. Этот же суффикс используется как показатель множественности в тех случаях, когда прилагательное стоит в предикате, ср. коми-зыр. *kerkajas vile-š* 'дома новые'.

Мы можем предполагать генетическую связь суффикса *-š* с суффиксом многократного действия *-š-*, ср. мокша-морд. *mor-š-əms* 'петь часто' при *morams* 'петь', эрзя-морд. *jak-š-e-ms* 'ходить часто' при *jakams* 'ходить', манс. *jala-s-as* 'бродил' при *jaləs* 'сходил', фин. *kuljek-s-i-* 'скитаться', венг. *te-sz* 'делает' при *tenni* 'делать', коми-зыр. *kor-š-ni* 'искать' при *kornj* 'просить', *pir-š-inj* 'заходить' при *pirnj* 'зайти', венг. *rako-s-* 'рассказывать' и т. д. Этот же суффикс, по-видимому, содержится в составе удмуртского многократного суффикса *-šk-*, например, *gožja-šk-o* 'я пишу' (первоначально 'я пишу часто').

Параллели удмуртского суффикса *-šk-* имеются и в других финно-угорских языках, например, фин. *lue-ske-lla* 'почитывать'.

²⁵ Д. В. Бубрих, указ. раб., стр. 97.

²⁶ Там же, стр. 97, 98.

Суффикс -а

Суффикс -а (-ја) как суффикс собирательной множественности засвидетельствован в пермских языках, ср. коми-перм. *koz-ja* 'ельник' (первоначально 'совокупность елей'), *rožum-a* 'сосняк' (первоначально 'совокупность сосен'), *kīžža* 'березняк' из *kīž-ja* и т. д. Можно предполагать наличие этого суффикса в окончаниях множественного числа, например, коми-зыр. -*jas*, удм. -*jos*, -*os*. Суффикс -а- возможно содержится в составе некоторых суффиксов, обозначающих многократное или длительное действие, например, коми-зыр. *šet-a-v-ni* 'давать' (диал. *šetalni*), удм. *ver-a-ni* 'говорить' из *ver-a-l-ni*, *vož-a-ni* 'ревновать' из *vož-a-l-ni* и т. д.

В заключение можно сделать общий вывод. Причиной обилия суффиксов многократного действия в финно-угорских языках являются особенности агглютинативного строя, а первоначальное обилие суффиксов собирательной множественности. В ту эпоху, когда отглагольные имена обычно выполняли роль современных глагольных форм, множественность отдельных актов действия ассоциировалась со множественностью предметов. По этой причине суффиксы собирательной множественности использовались как средства выражения многократности действия.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ÜBER DEN URSPRUNG DER FREQUENTATIVEN SUFFIXE IN DEN FINNISCH-UGRISCHEN SPRACHEN

In seinem Aufsatz hebt der Verfasser als einen charakteristischen Zug der finnisch-ugrischen Sprachen die große Anzahl von verschiedenen frequentativen Suffixen hervor und versucht dabei, die Ursache dieser interessanten Erscheinung zu finden. Man könnte annehmen, daß die Ursache dieser Erscheinung in der morphologischen Struktur dieser Sprachen, in der agglutinierenden Morphemfügung zu suchen ist.

Aber diese Annahme ist falsch, weil sie nicht mit den Tatsachen in Einklang gebracht werden kann. Es gibt typische agglutinierende Sprachen, wie z. B. Koreanisch, Japanisch, die tungusomandschurischen Sprachen oder Mongolisch, in denen die Anzahl der frequentativen Suffixe verschwindend klein ist.

Dem Verfasser ist es gelungen festzustellen, daß die meisten frequentativen Suffixe in den finnisch-ugrischen Sprachen eine markante Ähnlichkeit mit den verschiedenen Pluralsuffixen aufweisen, die oftmals von den ehemaligen Suffixen der Sammelpluralia stammen. Diese Tatsache ermöglicht dem Verfasser, eine Hypothese über den genetischen Zusammenhang der frequentativen Suffixe mit den Pluralsuffixen zu begründen.